

№ 98 (107) апрель 2020

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ВОСКРЕСНЕМ ДУШАМИ СВОИМИ!

Братия и сестры, возлюбленные соотечественники! Скоро уже торжествующий глас церковного величания, радования и духовного ликования разнесётся по необъятным русским просторам, возвещая всем: «Христос воскрес из мертвых, смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!» Праздник праздников – Светлое Христово Воскресение, Пасха – «избавление скорби» – наполнит души верных священным трепетом и возвышенным чувством, изумляя разум величием подвига Христова, вселяя в сердце мир, покой и благоговейный восторг.

Михаил Нестеров. Утро Воскресения. (1908-1909 гг.)

Достойный повод для того, чтобы испытать свои поступки и мысли, всё бытие наше на предмет соответствия их Истине Божией и заповедям Христовым – мерилам справедливости и добра, мужества, милосердия и любви... Лишь те имеют часть в этом духовном пиришестве, кто не дрогнул под натиском искушений и скорбей, соблазнов и поношений; кто, пав, нашёл силы восстать к новой жизни; кто сохранил Веру и верность Богу и многострадальному Отечеству нашему в тяжкое время безверия и предательства.

Претерпев во имя людей клевету и ложь, неверие и непостоянство народных толп, предательство Иуды, неправедный суд, издевательства и побои стражи, лютую крестную муку и поносную, страшную смерть, Христос явил Воскресением Своим торжество Силы Божией над дьявольскими поползновениями – торжество добра над злом, правды над ложью, мужества над трусостью, самоотверженности над корыстью, надежды над унынием, справедливости над беззаконием.

Нам ли сегодня не видеть великий прообразовательный смысл Таинства Воскресения? Нам ли не возревновать о святых дарах Русской Церкви – верной хранительницы благодатных Пасхальных даров? Нам ли и впредь оставаться глухими к отеческим призывам Слова Божия? Сегодня, когда главный вопрос нашей жизни, нашей судьбы, нашего спасения вечного и земного будущего наших детей – это вопрос: «Воскреснет ли наша Россия?», – равнодушие и промедление недопустимо.

Не первый год Православная Церковь возносит ко Господу молитвенный вопль, веруя, что это воскресение совершится. «Давно пора нам понять, что возможность положительного ответа на этот вопрос зависит всецело от нас самих, – писал в разгар антицерковных гонений архиепископ Аверкий (Таушев). – Россия воскреснет только тогда, когда мы сами, сыны и дочери её, сохранившие верность ей как Святой Руси, воскреснем душами своими... Бессмысленно толковать о том, как спасти Россию, если мы сами себя не желаем спасать. Если не изменяемся к лучшему; если живём как не ведающие Бога – в нравственной нечистоте и распутстве, отказываемся от православного русского имени, думая лишь об устройстве своего земного благополучия, земной карьеры; если, страдая властолюбием и гордынею, понуждающими нас враждовать друг с другом, мы не только не хотим по-братски с любовью помогать и уступать друг другу, но, клеветая и злобствуя, «друг друга угрызаем и снедаем», по выражению апостола [Гал. 5, 15]».

Путём самоотвержения шли тысячи православных, полагавших жизнь за Родину и Веру во времена нашествий врагов. Ныне снова время брани за наше духовное Отечество. Господь милостив к верным Своим – мы снова одолеем зло. Русь распинали со Христом – она со Христом и воскреснет!

По слову Митрополита Иоанна (Снычёва)

В древности Литургия Великой Субботы, как и другие Великопостные Литургии, совершались на закате дня, и поэтому её начинают с вечерни. Так как вечернее Богослужение всегда относится к следующему дню, а следующий день – Пасха, то Литургия Великой Субботы совмещает два момента: с одной стороны, она завершает Страстные службы, а с другой – начинает Пасхальное торжество. Эти противоположные черты – скорби и отрады, слёз и светлого ликования – чудесным образом сочетаются в ходе Богослужения. Посередине храма ещё лежит Плащаница, изображение погребённого Спасителя, а хор уже воспекает Его победу над смертью.

ВЕЛИКИЙ ВХОД

Раннее утро – тихое, свежее, весеннее утро. В воздухе замирают последние звуки колокола. Только что отошла утренняя Великой Субботы. Начало её – во мраке ночи; на заре светлого дня совершился торжественный ход Погребения Христова. Народ, наполнявший церкви, разошёлся по домам – и в тишине началось торжественное Ожидание Праздника.

Кому незнакомо это чувство – перед важным событием жизни, перед чаемой радостью, перед желанным свиданием! Кому не приходилось, вспоминая прошедшие дни, спрашивать себя: что отраднее отражается в памяти сердца – яркий ли свет совершившейся радости или тихий свет её ожидания?

И счастлив тот, кому ведомо с юных лет и доступно во всей жизни до конца её чувство ожидания Светлого Праздника! Известно оно тому, кто привык проходить чудную лестницу Богослужений всего Великого Поста и, в особенности, Страстной Недели, которая по ступеням молитвенного возвышенного созерцания возводит душу на самую вершину спасительного таинства Веры. И вот вершина недалеко: в полночь с первым ударом колокола на Иване Великом отзовётся на него вся Церковь чудным хором колоколов, и всякая грудь православная осенится крестным знаменем...

Но теперь – всё замолкло, всё ждёт – на пороге Воскресения. Заря его занимается. Тишина в воздухе, тишина в душе. Но душа ещё просится – куда просится? В церковь, где предстоит ей пережить, перечувствовать чудную поэму воспоминания и созерцания, и тихо переступить порог, и вступить торжественно в преддверие воскресной Радости.

В полдень начинается Литургия Великой Субботы. Кому знакома та единственная в году и всё превосходящая таинственным своим составом служба, тот ждёт её каждый год радостным ожиданием.

Вот, после первой ектеньи на вечерне – трепетное чувство объемлет душу, исполненную впечатлений Страсти и кончины Христовой, когда раздаётся первая песнь Воскресения: «Вечерняя наша молитвы приими, святыи Господи, и подаждь нам оставление грехов, яко Ты еси Един явлей в мире Воскресение». Одна за другою стихиры, привычные слуху, возвышают чувство и отражаются в душе – точно слышишь их в первый

раз, точно впервые заблестало в них торжественное обетование всемирного Воскресения умирающих и умерших. А затем с новым трепетом внимлешь громогласным победным песням Церкви с олицетворением низверженного ада: «Днесь ад стена вопиет – изнемогает смертная держава». И в конце каждой потрясает душу припев: «Слава, Господи, Кресту Твоему и Воскресению Твоему».

Величественная стихира изобразит таинственное знаменование субботы, ветхозаветного и новозаветного дня упокоения: «Днешний день тайно великий Моисей прообразоваше глаголя: и благослови Бог день седьмый, сия бо есть благословенная суббота, сей есть упокоения день, в он же почия от всех дел Своих Единородный Сын Божий». Громкая «Всемирная слава» сменяется гимном «Свете тихий», который получает особенное значение в этот день, прославляя при свете вечернем тихое сияние Славы Отца Небесного у гроба, из которого возникает Воскресение.

И вслед за звуками пения: «Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит» – начинается чтение паремий. В них проходит перед нами в образах и песнях вся история домостроительства Божия о спасении человека, от начала творения до Воскресения. Жертвоприношение Исаака; учреждение Пасхи Господней; переход израильтян через море; история Ионы; воскресение младенцев по молитвам Елисея и Илии в Сарепте Сидонской и у вдовы Сонамитянки; наконец, песнь трёх отроков в печи Вавилонской. А посреди этих образов слышатся торжественные речи пророков об Иерусалиме и Сионе...

Кто привык с детства слышать в церкви паремии Великой Субботы и узнавать в них знакомые лица и образы Священной истории, простые рассказы о скорбях и радостях человеческих – у того всякий раз отзываются в душе эти картины. Об Ионе, храпящем на корабле и малодушествующем под тыквою; о младенце вдовы Сонамитянки – как у него заболела голова и как умер он на коленях у матери, как шёл к ней слуга Гиезий с жезлом от пророка и со строгим наказом от него никого не приветствовать по дороге; как на поле Деир со звуком мусикии, псалтири и самбуки кланялся народ тельцу златому, которого поставил Навуходоносор-царь, и три еврейских отрока обличали царя пред народом...

Герман Безукладников. Пасха. (1997 г.)

В тишине посреди церкви раздаются слова чтеца, но дважды тишина эта прерывается громогласным повторением торжественных библейских песнопений: отверзаются Царские врата и, вслед за чтецом, повторяющим стих за стихом торжествующую песнь Мариамны по переходе через море, хор громогласно восклицает: «Поим Господеви, славно бо прославился». Но на последней паремии Святая Церковь поставила самую торжественную песнь библейских сказаний – песнь трёх отроков в печи Вавилонской, песнь всей природы и всего человечества в прославление Всевышнего Создателя Бога. Все светила небесные, все стихии, все твари, вся Церковь живых и усопших – все призываются славить Бога. И за каждым стихом славословия хор возглашает: «Господа пойте и превозносите Его во веки!»

Потрясающее душу впечатление от этой песни стихает на чтении возвышенных слов апостола Павла об участии христианина в страданиях Христовых, по подобию смерти Его, и в Его Воскресении. И вы помышляйте себе: мертвым убо быти греху, живым же Богови о Христе Иисусе Господе нашем.

И опять наступает минута созерцания. Вслед за чтением «Апостола» перед Плащаницей, в виду Царя Христа, лежащего во гробе, чтец возглашает стих за стихом псаломский урок смертным царям, владыкам и судиям земли, всем властным, творящим неправду, доколе не явится Сам Царь Правды исполнить пророческое слово о водворении Правды на земле: «Бог ста в сонм богов, посреде же боги рассудит. Доколе судите неправду и лица грешников приемлете? Судите сиру и убогу, смиренна и нища оправдайте. Измите нища и убога, из руки грешничи избавите его. Не познаша, ниже уразумеша, во тьме ходят. Да подвижатся вся основания земли. Аз рех: бози есте и сынове Вышняго вси. Вы же яко человецы умираете и яко един от князей падаете».

За каждым стихом слышится в пении хора, как вся тварь, страдающая и воздыхающая от неправды, зовёт: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех!»

И выступает из алтаря через всю церковь шествие диакона с «Евангелием». Идёт он, по подобию Ангела Божия, вестника Воскресения, весь в белом облачении, на которое к этой минуте все священнослужители сменили прежнее чёрное, – ибо возглашается уже то Великое, совершившееся в вечер субботний, когда прииде Мария Магдалина и другая Мария видети гроб. И когда читает диакон это «Евангелие», вся церковь точно в первый раз слышит весть Воскресения. И когда посреди глубокой тишины в уши народа, с желанием души ловящего каждый звук святой повести, раздаются слова: и се Иисус сретете их, глаголя: радуйся, – все точно слышат от Него Самого в первый раз это живительное слово. На этом служении Литургия оглашенных как бы сливается с

Литургией верных воедино, ибо уже в самой первой части её слышится песнь крещения: «Елицы во Христа креститесь». В первые века христианства к этой минуте выступал в храм из крестильни сонм принявших святое Крещение в белых одеждах, присоединяясь к собранию верных.

Душа переполнена торжественными ощущениями; и посреди них возникает песнь Великой Субботы: «Да молчит всякая плоть человека». Таинственное объемлет душу в преддверии величайшего Праздника и держит её в мире и тишине светлого ожидания до самой полуночи. В этот миг я должен ответить хотя бы самому себе, если уж не другим, и сказать: Он – есть; Он – Сущий.

Знаю, что есть высота высочайшая, доступная для людей святых; о ней я лишь могу упомянуть, не дерзая даже искать её! Но в свою меру я нашёл ответы. А кто имеет опыт более высокий, пусть поделится им с другими. В крайнем случае, пусть помолится о моей бедности духа, о спасении грешной души моей. Это ведь важнее, нужнее всего!

**Константин Победоносцев,
обер-прокурор Святейшего Синода**

* * *
*Господи, для странника ты – путь
за иные дали и века,
и, летейских вод рассеяв муть,
золотая сеть для рыбака.
Господи, жнецу ты – лунный серп,
птице – небо, ратнику – броня,
спящей деве – нежный шёпот верб,
только нет под крыльями меня.*

*Не спасёт Святого Духа тень
от беды могуществом Креста,
потому что избы деревень
я равняю с храмами Христа.
И в смятенье не найду ответ,
лишь на Русь весеннюю взгляну:
верю в Бога – или в этот свет,
даль и вышину?*

Марина Струкова

ПОСТ В ПРЕДВЕРИИ ПЕРЕМЕН

Одной из важнейших добродетелей, формирующих духовный облик человека, является способность к осознанному воздержанию. Воздержание – это акт нашей доброй воли, который, наряду с молитвой и делами милосердия, является малой жертвой нашей веры – благодарным приношением верующего человека Богу. «Жертва Богу – дух сокрушен», по свидетельству псалмопевца. Воздержание телесное и духовное взаимосвязаны и, что чрезвычайно важно, дополняют друг друга. Мы созданы по образу и подобию Божьему, и призваны сохранять меру и гармонию во время нашей земной жизни. Воздерживаться, в противовес чревоугодию, от переедания (обжорства), от неумеренного употребления тяжёлой для усвоения организмом пищи. Но не менее важно воздержание и от иных страстей, к которым бывает склонен человек: от гнева и зависти, от словоблудия и осуждения, от пустого, бессмысленного времяпрепровождения. «От смутной жгучести страстей и всякого греха, чувствуемого в моём сердце, заключаю, что причиною их всегда бывает диавол, потому что хотя в действиях своих он и разнообразен, но всегда одинаков в одном – в смутности, беспокойстве, мучительной жгучести своих действий и в понуждении к новым грехам, – писал праведный Иоанн Кронштадтский. – Он усиливается утвердить во мне своё владычество всеми возможными способами: внушением мыслей неверия, хулы и других. Так что, если не успеешь отразить его натиска и не поразишь его оружием Веры и слова Божия, он получит доступ к твоему сердцу и будет мучить его, потому что его страсть – помучить нас, смутить нас, расстроить нас». Так что список самоограничений, накладываемых на жизнь духа, души и тела бдительным сердечным оком благочестивого православного человека, может быть и продолжен. Что же делать нам, современным нетвёрдым в духе христианам, когда и половины, и трети, и десятой части своих прегрешений мы не замечаем, а иные и легко оправдываем? «Бдите и молитесь», – советовали праведники – и каялись, и скорбели о своём несовершенстве, стремясь жизнь земную сделать достойным подобием Божественной святости... Ведущее нас к Пасхе время Поста, молитвы и воздержания благодатно для дел Веры.

Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл в своей проповеди о воздержании и пощении обращал внимание на переданные святым евангелистом Матфеем слова Господа из «Нагорной проповеди»: «...Когда поститесь, не

будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» [Мф. 6, 16-18].

Он отмечал, что мысль о Всеведущем Отце Небесном, видящем тайное и воздающем явно, не раз встречается в «Евангелии»: когда Господь говорит о милостыне, призывая творить добрые дела так, чтобы левая рука не ведала о благе, совершаемом правой; о молитве; и, наконец, о посте. Это настойчивое подчёркивание искренности в выражении религиозного чувства не случайно. Нередко даже по всей видимости добрые и благородные дела на поверку оказываются отравленными всепроникающим ядом человеческих страстей: тщеславия, двоедушия, фальши, своекорыстия. Лицемерие всегда предполагает наличие скрытой цели, часто тщательно продуманной и весьма неблагоприятной. Оно обесценивает и разрушает доверие, которое так важно для человеческого общения. Особенно отвратительно лицемерие в сфере религиозной жизни. Страшно, если оно преследует корыстную цель, становится циничным, нетерпимым и попирает самые высокие духовные чувства.

Быть верующим человеком непременно означает быть человеком совестливым и порядочным, убеждён Святейший Патриарх. Поэтому искренне верующие люди заслуженно пользуются доверием в своём окружении. Тем прискорбнее, что порой показным благочестием некоторые недобросовестные люди фактически обманывают доверие ближних и манипулируют ими. Но в отношении Бога подобные ухищрения бессмысленны: сердцеведец Господь видит всё, что происходит в сокровенных глубинах человеческой души. Как свидетельствуют «Евангелия», Спаситель настойчиво предупреждает Своих учеников о недопустимости лицемерных, показных форм благочестия, доброделания, молитвы или поста для достижения эгоистических целей.

Одной из составляющих Поста является воздержание в определённые периоды времени от вкушения известного рода пищи, называемой «скоромной». Хотя этим не исчерпывается ни содержание, ни тем более смысл Поста, именно воздержание в пище есть важное и неперемное его условие. Постящиеся не вкушают пищи животного происхождения: мясных и молочных продуктов, а во время строгого поста – даже рыбы; в некоторые же дни, при строгом соблюдении церковного устава – и растительного масла. Необходимость такого воздержания не всегда встречает понимание, особенно у малоцерковных людей, которые порой заявляют: «Какая разница, какую пищу принимать? Главное – не делать зла другим».

Однако следует помнить, что человек по творческому Божественному замыслу сочетает в своей природе духовное и физическое начала. Они соединены неразрывно и тесно взаимодействуют в рамках единой личности. Через свою плоть человек причастен физическому миру и не может иметь какой-то замкнутой, отдельной духовной жизни, не связанной с жизнью физической.

Взаимодействие физического и духовного начал находит, к примеру, своё выражение в словах апостола Павла: «...Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» [Еф. 5. 18]. Кажется, какая связь между винопитием и грехом блуда? Прямая. Вино воздействует на нервную систему человека, разжигая его половой инстинкт и одновременно расслабляя волю. Человек теряет чувство самоконтроля и оказывается лёгкой добычей греха. А грех, единожды совершённый безрассудно, может стать привычным и нарушить весь духовный строй жизни человека, разрушить целостность его природы. А после принятия обильной и высококалорийной пищи притупляется способность к творческой деятельности. Таков физиологический процесс пищеварения: кровь отликает от мозга к желудку, и человека начинает клонить в сон... Ни о каком творчестве, ни о молитве, ни о горении духа, ни о самоанализе в

такой ситуации говорить уже не приходится. Так что для духовной жизни человека вовсе не безразлично, что он ест и пьёт. Поэтому Пост и воздержание создаёт необходимые физические условия для упорядочения духовной жизни, ибо в это время вкушается пища, которая делает чувства и восприятие более тонкими, предрасполагая человека к духовной работе над собой.

Пост является также прекрасным средством воспитания воли, внутренней самодисциплины. Опыт показывает, что не так просто современному человеку отказаться от скоромной пищи, особенно когда условия жизни вовсе этому не способствуют. Требуются волевые усилия для того, чтобы выбрать между постным и скоромным и обеспечить себе особое пропитание во дни Поста. Но надо стараться делать это, ведь если человек не способен ограничить себя в столь малом (во вкушении скоромной пищи), то трудно ожидать от него не только духовного подвига, но и вообще сколько-нибудь значительных свершений.

С точки зрения физического состояния организма (и сегодня это неоспоримый научный факт) растительная пища полезна: она улучшает пищеварение и обменные процессы, тело освобождается от шлаков, сосуды очищаются от излишнего холестерина, и человек чувствует себя во всех смыслах легко.

По уставу Православной Церкви на протяжении года едва ли не каждый второй день оказывается постным. Имеются четыре продолжительных поста длительностью от семи до двух недель: семь недель Великого поста и Страстной седмицы перед Пасхой, шесть недель перед Рождеством, две недели перед праздником Успения Пресвятой Богородицы и пост с нефиксированным числом дней перед праздником святых апостолов Петра и Павла. Кроме того, на неделе почти все среды и пятницы являются постными днями, плюс ряд особых однодневных постов в связи с некоторыми важными событиями Священной истории. В итоге получается, что после скоромного дня наступает постный, и организм привыкает функционировать в системе чередующихся нагрузок. Этой нашей телесной и духовной «диете» две тысячи лет. И вместо изучения различных разгрузочных систем и «практик» питания, естественнее и здоровее было бы, живя в России, следовать опыту наших предков, регулярно постясь и соотнося содержание и ритм своего питания с церковным календарём.

Однако вернёмся к духовной стороне пощения. Целью Поста, конечно же, является не ограничение в пище, которое только создаёт условия, необходимые для достижения религиозной цели – в противном случае Пост ничем не отличался бы от диеты. Главное же – погружение человека в такую духовную атмосферу, которая помогает ему обрести способность к самоанализу и оценить состояние своей души. Время Поста – период серьёзного духовного испытания себя, приводящего человека к благим внутренним переменам. Покаяние – это и есть перемена, изменение состояния ума и сердца, обновление всего строя человеческой жизни, важный шаг на пути духовного восхождения.

Пост – установление Божественное. В «Евангелии» есть ясные указания Христа на важность и необходимость поста для жизни человека. Сам Господь при начале Своего земного общественного служения удалился в пустыню, чтобы сорок дней и ночей пребывать в посте, приготавливая Себя к жертвенному подвигу спасения рода человеческого.

Пост – неперемное условие внутренней концентрации, собирания сил, без чего человек не способен осуществить духовный прорыв, не готов к значительному духовному деланию, столь необходимому для обновления глубинных основ человеческого бытия. Именно поэтому в «Библии» содержатся многочисленные примеры того, как пост становился духовным приготовлением к участию в событиях особой исторической значимости. Святейший Патриарх призывает осознать, что это измерение Поста насущно необходимо и нашему народу, стоящему ныне перед лицом решительных перемен, которые могут реально изменить жизнь людей к лучшему, обновив лик нашего многострадального Отечества.

Степан Нестерук. Вечерний звон. (2006 г.)

МАЛОВЕРИЕ

*Болящая исцеляйте,
прокаженные очищайте
[Мф. 10, 8].*

*Что за вера такая?
Везде колокольные звоны,
золотятся кресты,
но никто не целует Креста!*

*Как источник напасти,
обходят святые иконы:
маловой души
и Святыня уже не свята.*

*Даже влас не падёт с головы! –
в одночасье забыли!
Утопая в сомненьях,
причастница к Чаше идёт.*

*Чад постигла беда,
а монахи ворота закрыли:
До мірян ли отцам –
бережёного Бог бережёт!*

*Не ведут на расстрел,
и никто не грозит револьвером:
тем, кто мір возлюбил,
не дано за Христа умереть.*

*Пожелаем две жизни прожить
на земле маловедам.
Ну, а нам бы успеть
с покаянием руки воздеть...*

Иеромонах Роман (Матюшин)

ПОЧТИ КАК ЛЕГЕНДА

Бывает, в биографию исторической личности со временем вплетаются детали и подробности, которые относят к разряду легендарных. Однако у любой, даже сказочно-фантастической версии, всегда имеется своё рациональное зерно.

Русский конструктор и организатор производства стрелкового оружия, наш земляк генерал-майор Сергей Иванович Мосин родился **2 апреля (ст.ст.) 1849 года** в Рамони в семье отставного подпоручика, выходца из глубинных пластов настоящего русского крестьянства.

Учился С.И. Мосин в Тамбовском и Воронежском Михайловском кадетском корпусах, по окончании последнего поступил в Михайловское артиллерийское училище. В чине подпоручика начал службу в Царском Селе. Затем, сообразно Табели о рангах повышения чинов, Сергей Иванович закончил Михайловскую артиллерийскую академию с золотой медалью и был направлен на Тульский оружейный завод, а с 1894 года состоял начальником оружейного завода в Сестрорецке Санкт-Петербургского уезда.

Все эти биографические данные о Мосине можно почерпнуть в любом, даже самом кратком справочнике. Однако народ помнит многое из того, чего не отыскать ни в одном солидном издании.

В Рамони рассказывают, как уже будучи в маститом генеральском звании, Сергей Иванович однажды навещал свою малую родину, на старом кладбище нашел могилы родителей и низко им поклонился. Затем на том же погосте отыскал последний земной приют своего рамонского соседа Ивана Тутукова и над скромным холмиком совершил троекратный выстрел из винтовки собственного изобретения.

Зачем он это сделал? Дело в том, что когда Серёжа Мосин был маленьким мальчиком, он не единожды слушал рассказы уже старого тогда деда Ивана. А рассказывал дед о своей боевой молодости, о походах

Портрет Сергея Ивановича Мосина.

под знаменами великого А.В. Суворова, ибо Иван Тутуков являлся одним из его чудо-богатырей. Серёжа зачарованно впитывал были о беспримерных подвигах русских солдат и думал: «Вот бы чудо-богатырям да чудо-оружие!..». Прошло время, и свою мечту конструктор воплотил в жизнь. К слову, до сего дня фамилия Тутуковы – одна из самых распространённых в Рамони и в близлежащих сёлах.

Почему винтовку, автором которой считается Сергей Иванович Мосин, называют трёхлинейка? В те времена дюйм разделялся на десять равных линий. Именно расстоянием до трёх линий измерялся калибр винтовки – отсюда и «трёхлинейка». Если «три линии» перевести на более привычный для нас вариант, это всем известные 7,62 миллиметра.

В 1885 году агенты парижской оружейной фирмы «Г. Рихтер», внимательно следившей за новинками в области вооружений, попытались выкупить у Мосина чертежи конструируемой им винтовки. Французы предложили за них оружейнику сначала 600 тысяч франков, а потом и вовсе миллион. Это была колоссальная по тем временам сумма: остаток жизни Мосин мог провести в роскоши. Однако тот от выгодного предложения решительно отказался, сказав, что он русский, трудится только во благо России и продавать своё изобретение для использования в чужой армии никогда не станет.

Между прочим, официально именем Мосина винтовка не названа. Это в народе говорят «Трёхлинейка Мосина», а её полное «паспортное» название звучит так: «Русская трёхлинейная винтовка образца 1891 года».

Конкурс Сергей Иванович выиграл у знаменитого бельгийского оружейника – самого Леона Нагана. Известный всей Европе мастер Наган, до того упустивший бельгийское первенство в соперничестве с не менее знаменитым Маузером, обратился к России и представил на рассмотрение образец винтовки собственной конструкции. Вторым соискателем оказался Мосин. Вообще-то изначально претендентов было куда больше, однако все они, за исключением русского и бельгийца, быстро отсеялись.

Оба образца в количестве трёхсот штук с каждой стороны испытывали в течение полугода в полевых условиях. Затем подвели итоги, и оказалось, что у винтовки Мосина при подаче патронов – 217 задержек. У Нагана – 557...

Казалось бы, вопрос с победителем ясен. Итоговая комиссия, состоявшая из двенадцати членов, голосовала чёрными и белыми шарами. Кто за Мосина – опускал в его корзину белый шар; соответственно, к Нагану – чёрный, и наоборот. При подсчёте оказалось, что и у Сергея Ивановича, и у Леона Нагана в корзинах по шесть белых шаров. Как ни странно, но – ничья. Что же делать в случае абсолютного равенства голосов? В подобном случае у председателя комиссии имелось право на два голоса. И надо отдать ему должное: оба своих белых шара он положил в корзину к Сергею Ивановичу Мосину. Добавим, что председателем комиссии являлся не кто иной, как император Александр III.

После окончательной доработки согласно внесённым рекомендациям, 16 апреля 1891 года образец «повторительной» четырёхтактной винтовки с серединым калибром «три линии» был утверждён оружейной оружейной комиссией. Летом того же года Мосин был

произведён в полковники гвардейской артиллерии, а осенью ему присудили высшую военно-техническую награду Русской Армии – Михайловскую премию, присуждавшуюся раз в пять лет. К этому времени Сергей Иванович уже был награждён орденами Святого Александра и Святого Владимира, оба – IV степени.

Чтобы не обижать расстроенного бельгийского оружейника, ему, как проигравшему конкурс, выплатили утешительное пособие в размере двухсот тысяч серебряных рублей. Победителю С.И. Мосину – тринадцать... Зато его винтовка была принята на вооружение Российской Армии и в течение долгого времени служила верой и правдой русскому солдату.

В 1894 году Мосина, уже как всемирно признанного оружейника, назначают начальником Сестрорецкого оружейного завода, командиром Сестрорецкого гарнизона и членом Артиллерийского комитета ГАУ. В 1895 году награждают святым Владимиром III степени, затем – Серебряной медалью в память Александра II, бухарским орденом Золотой Звезды III степени, а в 1900 году производят в генералы. Уже к 1903 году Русская Армия получила три миллиона трёхлинейных винтовок образца 1891 года.

В самом начале XX столетия на Всемирной Парижской выставке трёхлинейная винтовка была удостоена Гран-При. Винтовка Мосина – один из тех видов оружия, которые отражают национальный характер русской школы оружейного проектирования. Лучшее русское оружие крайне просто в производстве и в освоении личным составом, неприхотливо в эксплуатации и обладает высокой надёжностью.

Сергей Мосин не только изобрёл отличную винтовку – он придумал и внедрил на новом уровне создание лекал для металлообработки, что позволило выпускать винтовки высокой по тем временам точности на разных заводах. Стоявшие до того на вооружении российской армии винтовки Бердана, например, изготавливались по лекалам, выпускавшимся в США и в Англии и поставившимся в Россию за большие деньги. Внедрение системы лекал и технологических атласов Мосина, по оценкам военных того времени, позволяла на выпуске каждых двух-четырёх миллионов винтовок экономить до семи-восьми миллионов рублей: для 1891 года это без малого 1% доходной части всего бюджета Империи!

Боевое крещение «чудо-оружия» произошло на Памире в столкновении с афганцами и при подавлении «Боксёрского» восстания в Китае. С «трёхлинейкой» русские солдаты в годы Русско-Японской войны сражались на Манчжурских полях, героически обороняли Порт-Артур и бились до последнего под Мукденом. С ней шли в атаку на вышколенные полки железных тевтонов в Первую Мировую и, следуя приказу «Ни шагу назад!», отстаивали Родину в беспримерной схватке с фашизмом в Великую Отечественную войну.

Производилась винтовка в нашей стране до 1947 года, а на вооружении Советской Армии находилась до середины 1970-х годов, а в снайперском варианте – с оптикой, сошками, пламегасителей и современным амортизированным прикладом выпускается и ныне. Ушедший век – век гонки вооружений, когда новые виды оружия, одно изощрённее другого, появлялись беспрерывно. И тот факт, что изобретение уроженца Рамони Сергея Мосина продержалось столько лет, дорогого стоит. Умер талантливый оружейный конструктор в январе 1902 года в звании генерал-майора в расцвете лет – от крупного воспаления лёгких, простудившись во время испытаний своего оружия на полигоне. Он не дождал до пятидесяти трёх лет и похоронен в Сестрорецке. Когда Мосина провожали в последний путь, вместе с шашкой на крышке гроба лежала и его винтовка.

В сознании потомков память о человеке может выражаться в самых разных проявлениях. Сергею Ивановичу Мосину поставили памятники в Сестрорецке, два памятника в Туле, причём автором более раннего является знаменитый скульптор Вера Мухина. В Рамони тоже стоит постамент, с вершины которого на нас, ныне живущих, смотрит воплощённый в камне С.И. Мосин. Это – память зримая.

И есть память другого свойства, но оттого, что её невозможно увидеть и пощупать руками, с годами она не становится слабее, наоборот. Память о замечательном конструкторе русского стрелкового оружия Сергея Ивановича Мосине с любовью хранится в рассказах его земляков-рамонцев. А военная «биография» России, к которой причастно и изобретение легендарной «трёхлинейки», живёт в памяти всего нашего народа.

Игорь Маркин, с использованием defendingrussia.ru; ruskline.ru; aif.ru

ДУХОВНЫЙ ОГОНЬ: ЧТО ЕСТЬ ИСТИННЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого всё великое может быть сказано человеком или народом только в лоне национального опыта, уклада и духа.

Денационализуясь – то есть, отказываясь от национальности, лишаясь её корней, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и священным огням жизни. Ибо эти колодцы и огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли. Национальное обезличение есть великая беда и опасность: человек становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, а народ вне национального осознания превращается в исторический песок и мусор.

Всей своей историей и культурой, всем своим трудом, созерцанием и гением каждый народ служит Богу, как умеет. И для этого служения каждый народ получает свыше дары Святого Духа и земную среду для жизни и борьбы. И каждый по-своему приемлет эти дары и по-своему создаёт свою культуру в данной ему земной среде.

И вот, что же есть истинный национализм? Это уверенное и горячее чувство в том, что мой народ действительно получил дары Святого Духа; что он принял их своим инстинктивным чувствительным и творчески претворил их. Что сила его жива, и обильна, и призвана к дальнейшим великим свершениям; что поэтому народу моему подобает культурное «самостояние» как залог его величия (формула Пушкина) и независимость государственного бытия.

Итак, национальное чувство есть любовь к историческому облику и к творческому акту своего народа. Национализм есть вера в его духовную и инстинктивную силу, в его духовное призвание. Национализм есть воля к творческому расцвету моего народа – и в земных делах, и в небесных свершениях.

Виктор Васнецов. Баян. (1910 г.)

Национализм есть созерцание своего народа перед Лицом Божиим: созерцание его истории, его души, его талантов, его недостатков, его духовной проблематики, его опасностей, его соблазнов и его достижений. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви и веры, из этой воли и этого созерцания.

Вот почему истинный национализм можно описать как духовный огонь, возводящий человека к жертвенному служению, а народ – к духовному расцвету. Это есть восторг от созерцания своего народа в плане Божиим, в дарах Его Благодати. Национализм есть благодарение Богу за эти дары; но он есть и скорбь о своём народе, если народ оказывается не на высоте этих даров.

В национальном чувстве – источник достоинства (Суворов: «Помилуй Бог – мы русские!»), источник братского единения («Постойм за дом Пресвятыя Богородицы!»), источник правосознания («Грозно служить и честно прямить»).

Но истинный национализм учит и покаянию, и смирению – при созерцании слабостей и крушений своего народа.

Как писал Алексей Хомяков, «За всё, за всякие страдания, за всякий погранный закон, за тёмные отцов деянья, за тёмный грех своих времён, за беды все родного края, – пред Богом благодати и сил молитесь, плача и рыдая, чтоб Он простил, чтоб Он простил!».

Иван Ильин

СТРОИМ ХРАМ ВСЕМ МИРОМ!

Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.

Собираем средства на закупку радиаторов панельных Ригто

33/500/1800 (8 штук) = 145999,20 руб. для отопления Антониевского храма.

Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже.

Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 30101810545250000855

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

РАДУЙСЯ!..

Благовещение! Когда-то один из самых радостных дней в году, праздник, с которым связана какая-то ликующая интуиция, светлое видение мира и жизни...

Конечно, в евангельском рассказе о Благовещении, из которого вырос праздник, для так называемого научно-атеистического подхода к религии найдётся много поводов, чтобы говорить о «мифах и легендах». Разве бывает, скажут скептики, чтобы ангелы являлись молодым девушкам и вели с ними разговоры? Неужели люди технологической цивилизации в это поверят? И отчего верующие не понимают, как всё это несерьёзно, ненаучно, неправдоподобно?

На такие вопрошания, насмешки и разоблачения есть один ответ: включить чудо в плоское мирозерцание рационалистов, действительно, невозможно; и пока разговор о Боге и религии ведётся на поле химических опытов и математических выкладок – рацию побеждает, торжествуя лёгкую победу. Ведь на его языке ничего не значат слова: «ангел», «благая весть», радость, смирение... Но на нём ничего не значит и добрая половина слов вообще, поэтому и приходится скептикам держать под страшным прессом и поэзию, и литературу, и философию, и вообще – всю мечту человеческую. Им хотелось бы, чтобы весь мир думал так, как они: только о производстве, экономических законах, программах... Но мир так не думает, и его нужно держать в железных рукавицах, чтобы он думал – вернее, делал вид, что так думает. Заявить: всё то, что мечта – неправда, потому что этого нет. Но на деле люди всегда жили, живут и будут жить мечтой; и всё самое глубокое, самое нужное для себя будут выражать на языке мечты.

Как объяснить, что произошло две тысячи лет назад в маленьком галилейском городе и о чём повествует «Евангелие от Луки»?.. Но расказ этот человечество никогда не забывало: несколько его строк воплотились в бесчисленном множестве картин, поэм, молитв; они вдохновляли и продолжают вдохновлять. Значит, люди услышали в этом повествовании что-то бесконечно важное для себя – ту правду, которую, вероятно, иначе, как на этом детском, радостном языке выразить нельзя.

О чём же эта правда? Что случилось, когда молодая женщина, почти девочка, услышала внезапно – из какой глубины, с какой высоты! – удивительное приветствие: «Радуйся!..»? Ведь вот что сказал Марии ангел: «Радуйся!..».

Мир полон томов, повествующих о борьбе и соревновании: нам хотят доказать, что путь к счастью лежит через ненависть. И ни разу не написано там слово «радость», будто люди даже не знают, что это такое. А радость, о которой возвестил ангел Деве Марии, продолжает трепетать в мире и так же потрясать, так же волновать человеческие сердца.

Джордж Лоуренс Буллейд. Благовещение. (1903 г.)

В храме вечером под Благовещение дождитесь в длинной службе момента, когда хор начинает петь тихо и так божественно-прекрасно: «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая, – радуйся, и паки реку – радуйся!..»

Прошли века, а мы всё слышим этот призыв – и радость тёплой волной заливают наше сердце. О чём она? Конечно, о Той, чей образ наполнил собою мир и смотрит на нас с икон, став одним из чистейших воплощений человеческого искусства, человеческой мечты. Верность, чистота, цельность, бесконечное смирение – всё то, что звучит в ответе Марии ангелу: «Се раба Господня, буди ми по глаголу Твоему». Есть ли в мире что-либо выше и прекраснее, чем Её образ? Как поёт Церковь, это о Ней, Пречистой и Богородицей, вечно «радуется всякая тварь»...

На ложь о человеке, на его сведение к земле, к низменному и животному, на подчинение его безличным законам природы Церковь отвечает образом Пречистой Богоматери, к Которой, по словам русского поэта, всегда возносятся «от великой полноты сладчайшие людские слёзы». В Богородице преодолевается та неправда о человеке, которой всё время искушается мир – ибо Её Образ всегда с нами: как утешение и ободрение, как вдохновение и помощь. Глядя на него, легко верить в небесную голубизну мира, в небесное призвание человека.

Радость Благовещения – о благой вести, принесённой ангелом, что люди обрели благодать у Бога. И что скоро, скоро через эту неизвестную пока галилейскую Деву начнёт совершаться тайна спасения мира: к Ней придёт Бог. И не в грохоте, не в страхе – а в радости и полноте детства, и через Нёе воцарится в мире Младенец, Ребёнок слабый и беззащитный, Который навсегда, навеки сделает бессильными все силы зла...

Вот что празднуем мы на Благовещение, вот почему праздник этот всегда был и останется такой радостью, таким светом. Выразить это в рациональных категориях невозможно, ибо всё научное безбожие к тому и сводится, чтобы безапелляционно объявить несуществующим, ненужным и вредным целое измерение человеческого опыта и все те слова и понятия, в которых этот опыт выражен. А чтобы спорить на языке безбожия, нужно предварительно спуститься в какой-то мрачный погреб, где не видно неба – и потому оно отрицается; где не светит солнце – и потому его нет; где всё уродливо, грязно и темно, и потому отрицается красота; где невозможна радость, и потому все – злые или грустные. Но если выйти из погреба, попадаешь в ликующий радостью храм, и там опять слышно: «Архангельский глас вопиет Ти, Чистая, радуйся, и паки реку: радуйся!»

По слову протопресвитера
Александра Шмемана

КАК РУКОЙ СНЯЛО

Родился Кирилл под апрельскую Пасху 2009 года за полтора часа до начала праздничной службы.

С первых недель, как только врачи объявили Кате о её беременности, она однозначно настроилась: не рожать. Далось ей это решение нелегко, но, как говорится, слезами делу не поможешь. Всё по жизни выходило у неё против того, чтобы ей, наконец, стать мамой в свои тридцать. Да, она – будущая мать-одиночка, про отца ребёнка лучше не вспоминать. Его как бы и нет вовсе, даже алименты от него – и те под большим вопросом: у него есть семья, трое детей мал мала меньше – только головы на плечах нет... Без кесарева сечения никак катиному будущему ребёнку на этот свет не прийти. Плюс она и её мама, Ангелина Юрьевна, корректор университетского издательства, в котором я работал редактором многотиражной газеты, теснятся в комнатке студенческого общежития сталинской эпохи – с плесенью на стенах и с проломившейся, выгнувшейся потолочной балкой. Балка нависала над ними как некий роковой символ и иногда начинала потрескивать, почему-то чаще всего по ночам. Звук напоминал сухое старческое покашливание, и Кате порою мерещилось, что там, в потолке, замурован какой-то злой волшебник, который ночью разговаривает сам с собой, уверенный, что люди спят.

Одним словом, резонов для аборта было более чем достаточно. Но не Ангелине Юрьевне, уже смятенно и восторженно почуствовавшей себя реальной бабушкой. Она твёрдо решила: ребёнку – быть, несмотря ни на что. И быть ему Кириллом в честь Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси!

Тем не менее, когда Катя вернулась в общежитие из роддома с писклявым кулёчком, они, уже втроём, долго плакали. Так что соседи стали им настойчиво, властно стучать в стену и в потолок, отчего кривая балка как будто ещё больше просела, обсыпав комнатку едким известковым слоем побелки, – и лица у Кати и матери её, словно комично припудренные, покрылись странными голубовато-белёсыми пятнами. На удивление, это и помогло: они заулыбались и обнялись. В доме – счастье!

Ангелина Юрьевна заранее купила в соседнем мини-маркете к сегодняшнему событию полусладкое игристое вино с замысловатым названием «Буржуа Мускатное Розовое» за 250 рублей. Только до «шампанского» дело так и не дошло, хотя высокие стеклянные и весьма приличные с виду бокалы женщины уже нашли, отмыли и даже расчистили им место на столе, чем только не заставленным при здешней тесноте: неисправный телевизор, когда-то подаренный отцом Кирилла с так и не выполненным обещанием наладить хотя бы изображение... книги, статуэтка Есенина с трещиной на голове... лекарства на все случаи жизни... неоплаченные счета за квартиру, газ и электричество... Со стены на всё это строго смотрели иконы.

И всё же «Буржуа Мускатное Розовое» пригодилось: отдали бутылку Алле Фёдоровне,

Стелс Ханкс. Мать и дитя.

коменданту общежития, которая принесла им в подарок от здешних жильцов недешевый модный рюкзачок-кенгуру, чтобы носить ребёнка на себе – можно головой назад, можно наоборот, вперёд. Показывая, как это удобно для мамы, Алла Фёдоровна подбоченилась и, отчаянно вспоминая молодость, едва не пустилась в пляс. Несколько прищипов так-таки исполнила, но вдруг глухо заскрежетавшая потолочная балка её остановила. Алла Фёдоровна имела очень приличный вес, который, однако, до сих пор несколько не мешал её бойкости и стремительности. Она погрозила потолку кулаком и строго, деловито вздохнула:

– На ремонт общежития денег нет. Ждём! От моря – погоды...

– Заберите рюкзак, – вздохнула Катя. – Я вряд ли буду им пользоваться, как-то непривычно. Лучше мы с мамой накупим и купим коляску. С рук, конечно, так дешевле.

– Дарёному коню в зубы не смотрят! – гыкнула комендант, бросила рюкзак на стул и вышла совсем покомандирски.

Коляску, новую, германскую, Ангелине Юрьевне подарил коллектив издательства. Это была удобная и красивая «машина» с лёгким беглым ходом. Однако со временем таскать её каждый раз после прогулки на четвёртый этаж обоим женщинам поднадоело.

И вот месяцев через шесть, когда надо было явиться с Кириллом на очередной текущий осмотр в детскую поликлинику, Катя вспомнила про подаренный рюкзак. Это приспособление, правда, для неё, дробненькой, показалось тяжёлым и неуклюжим. Но мысль, что Кирилл будет в нём у неё на груди озираться по сторонам и разглядывать мир, посетить который, наконец, настал и его час, Катю развеселила и прибавила сил. Так что вскоре по дороге к автобусной остановке не было человека у них на пути, которому бы она не подарила восторженное сияние своих дерзко-синих глаз; Кирилл тоже был весел и бодро агукал.

Когда перед ней с резкого виража остановилась полупустая маршрутка, Катя радостно устремила в салон с какими-то неизвестно почему суровыми, словно отсутствующими в этой жизни пассажирами. Наверное, в головах у них были одинаковые невесёлые мысли про разные жизненные тяготы и невзгоды. Катя невольно улыбнулась, представив, какое доброе, хорошее превращение сейчас произойдёт с этими людьми. «Погодите! – вдохновенно подумала она. – Я сейчас войду! Вы увидите меня и моего

Кирилла – и вас охватит такое чувство счастья, которого на весь день хватит. Несмотря ни на какие инфляции и рост цен!»

Однако драгоценная ноша не дала ей уверенно поставить ногу на ступеньку маршрутки. Сказалась и тяжесть самого рюкзачка-кенгуру, и то, что шестимесячный Кирилл уже весил почти семь килограммов. А потом – какие силы после кесарева сечения у неё, худышки?

Катя упала вниз лицом, прямо на Кирилла. И ей уже было не до поликлиники.

Матери она, конечно, сразу ничего не сказала. Но утром у Кирилла вздулась во весь лысый затылочек высокая матово-фиолетовая опухоль, словно туго наполненная чернильной водой, и её нельзя было не заметить. Началась рвота, какую с банальным малышковым срыгиванием никак не спутаешь... Катя со слезами призналась.

Ангелина Юрьевна разумно отменила поликлинику: очереди, врачи там не самые квалифицированные, современного оборудования нет никакого. И вдруг обвинят их, что они уронили ребёнка нарочно? Мол, от жизни такой своей неладной.

– Может, к бабке какой сходить, заговорить?... – тихо, болезненно пискнула Катя.

Ангелина Юрьевна даже рассердилась:

– Ребёночек у нас крещёный!.. что ты придумала?

Дня три они взволнованно, робко приглядывались к Кириллу, но лучше тому никак не становилось. Кажется, опухоль даже росла, и голова у ребёнка стала неестественно большой.

– Мама, мама, мамочка... – чуть ли не ежеминутно στεнала Катя.

– Давай помолимся, – тихо сказала Ангелина Юрьевна.

Они обе повалились на колени перед домашними иконами. Долго, истово просили заступничества за дитя у Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы. Молились святому Николаю Угодничку и святому Серафимушке. Вернее, это исполняла Ангелина Юрьевна, а Катя лишь сбивчиво слёзно вторила ей, потому что в храме почти не бывала и «Молитвослов» в руках не держала.

Сколько прошло времени за молитвой, не сказать точно. И вдруг будто некие молоточки застучали в сознании Ангелины Юрьевны.

– Катюша, милая, – напряжённо проговорила она. – А мы никому не отдали крестильную одежду Кирилла?..

– Нет, мамочка, не отдали... – отвчала дочь. – Недавно видела в шкафу, в коробочке от утюга лежат и его рубашечка, и чепчик. А что?

– Меня сейчас на молитве догадка одна осенила! Поняла, какая?

– Да, мамочка. Как мы забыли? В народе говорят, я слышала, что это очень помогает!..

Они тотчас нашли крестильную рубашечку Кирилла с вышитыми розовыми крестиками и бросились на общую кухню кипятить воду. Заперевшись там на крючок, тайком от жильцов искупали малыша в детской ванночке и, перекрестившись, надели на него рубашку и чепчик, в которые он на сорокадневие облячался в Воскресенском храме перед обрядом Крещения.

И Кирилл спал, долго и спокойно... Они же едва дышали и пошевелившись лишний раз опасались, чтобы не спугнуть его сон. А ребёночек, нет-нет, да и проснётся, глазками хлопает, – и снова окунается в забвение. Как видно, благодатное, радостное было оно.

А когда следующим утром Кирилл беззаботно распахнул свои голубенькие глаза и запищал, Ангелина Юрьевна и Катя, перекрестившись, с молитвой аккуратно, робко

подступили к нему: на затылке не было никакой опухоли. Даже следа от неё не осталось. В народе говорят: как рукой сняло.

К вечеру решили дать Кириллу молочную смесь. Ел он весело и как бы пытался даже что-то сказать. Слово хотел поделить с ними чем-то важным, радостным.

А чтобы закрепить это чудо спасения, Ангелина Юрьевна, не откладывая, заказала в женском Акатовом монастыре о здравии внука на весь год «Неусыпаемую Псалтирь». Ту, которую круглосуточно читают монахини, в вере особенно крепкие и отмеченные Благодатью Божьей...

Кириллу уже девять лет, но о таком происшествии с ним Ангелина Юрьевна и Катя рассказывают временами новым знакомым, и всегда с глубоким волнением и умилением, словно это только вчера было. Главное: Катя и её сын нашли дорогу в храм...

Сергей Пылёв

Я научилась просто, мудро жить,
смотреть на небо и молиться Богу.
И долго перед вечером бродить,
чтоб утомить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи
и никнет гроздь рябины жёлто-красной,
слагаю я весёлые стихи
о жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
пушистый кот, мурлыкает умильней,
и яркий загорается огонь
на башенке озёрной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь
крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
мне кажется, я даже не услышу...

Анна Ахматова

ИКОНА БОГОРОДИЦЫ «НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТ»

16 апреля (3 апреля ст.ст.) – праздник иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет», по второму её названию – «Благоуханный Цвет». Изначально на иконе «Благоуханный Цвет» Богородица держала Младенца на левой руке, а на иконе «Неувядаемый Цвет» – на правой, но потом различие в изображениях стёрлось.

Нечасто встретишь это святое изображение в современных обителях. А ведь когда-то оно особенно почиталось прихожанами и городских храмов, и небольших сельских церквей. Лик Пречистой отличается на нём неземной чистотой и нежностью; Богородица держит на одной руке Богомладенца, а во второй – прекрасный цветок, чаще всего – белую лилию. Этот цветок в символике иконы «Неувядаемый Цвет» обозначает собой глубокую духовную чистоту Божией Матери, которая была поставлена Господом выше даже бесплотных Ангелов.

Первая икона «Неувядаемый Цвет», вероятно, была написана в Константинополе. Затем в Греции стали появляться всё новые и новые её варианты. Особенно икона почиталась в Салониках. Один из списков был создан на Афоне и в конце XVII века привезён в Россию.

В древних образах воплотились слова Богослужебных книг и песнопений, в особенности, благодарственного канона Иосифа Песнописца, написанного в IX веке. В текстах облик Богородицы показан образами-символами: источник, дарующий жизнь; лилия; звезда; роза; солнце; оливковая ветвь; прекрасный сад...

По сути, «Неувядаемый Цвет» – иконописное преподнесение текста Акафиста Богородице, где Пречистая названа «корнем девства и неувядаемым цветом чистоты».

На сюжете «Неувядаемого Цвета» повлияла традиция написания образа «Похвала Богородице», самый ранний русский список которого относится к XIV веку. Это была первая икона, созданная на основе древнейшего акафиста, посвящённого Божией Матери. На некоторых списках Богородица держит скипетр, покрытый прекрасными цветами – символ торжества и царственной власти нашей Небесной Заступницы. Это же подчёркивают короны или венцы, иногда изображаемые на головах Богородицы и Иисуса.

Вкруг Божией Матери на иконе появляются и другие символы: свеча, райское дерево, кадило, лестница с земли на Небо, царские палаты, луна... Они демонстрируют чувства поклонения Ей и похвалы, заключённые в христианских гимнах. Цветки на копиях встречаются также розового и красного цвета. На изображении XVI века в историческом музее Афин цветущую ветвь держит Сын Божий, а не Божья Мать. Некоторые иконописцы в руках Богоматери или Младенца Иисуса писали розу, которая, как царица цветочного мира, всегда считалась символом любви. В былые времена образ нередко украшали гирляндой ярких цветов.

На греческом острове Кефалония, как и на Афоне, с давних времён соблюдается добрая традиция: в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля паломники, приезжающие на остров, приносят белые цветы и возлагают их к иконе «Неувядаемый Цвет». Это символично, ведь согласно Священному Писанию, благовестник Божий Архангел Гавриил преподнёс юной Деве Марии в день Благовещения белоснежную лилию в знак того, что она избрана для высокой миссии – непорочного зачатия и рождения Спасителя. Цветы, приносимые к иконе, не убираются до Успения Пресвятой Богородицы 28 августа, и чудесным образом сохраняются без воды и света, источая аромат в течение пяти месяцев. В летнюю жару цветки и стебли постепенно усыхают, но к Успению растения чудесно оживают, стебли наполняются влагой, а на месте сухих соцветий появляются бутоны, распускаются нежно-белые цветки, которые и есть символ – неувядаемый цвет... В праздник Успения после Литургии служится молебен, цветы освящаются и раздаются верующим в храме.

Афонские священники сравнивают цветущие ветви иконы «Неувядаемый Цвет» с чистыми душами людей: как без живительной влаги и света увядают растения, так без веры и любви черствеет человеческая душа, исчезают её добрые качества, иссыхают от безверия и сомнения. А иконописный сюжет повествует о бессмертии души и о том, что и что даже душа, погрязшая в грехах, может вновь расцвести и озариться благодатью Божией; человек может вернуться к праведной жизни, как возрождаются и цветут ветви у святой иконы. Но это возможно только после покаяния и горячей молитвы ко Христу и Его Пречистой Матери. А белоснежные цветы, воскресающие на Успение, напоминают, что для Бога нет ничего невозможного.

Немало чудесных спасений и исцелений связано с иконой «Неувядаемый Цвет». Пример тому – история образа Богородицы, находящегося на горе Фавор в Израиле. Необычность этой святыни в том, что она бумажная, да ещё и чёрно-белая: обычная литография, которая в середине XX века была приобретена набожным жителем острова Крит. Крепко полагаясь на Божию волю, он свернул лист бумаги с изображением Богородицы и Младенца, поместил в сосуд, запечатал его и отпустил в море. В приложенной к иконе записке содержалось пожелание: чтобы икона достигла Святой Земли. В этом же послании мужчина испрашивал молитвы за себя.

После долгого плавания послание попало в руки к епископу Назарета, по распоряжению его икону вставили в киот и перенесли в греческий храм города. Вскоре образ стал чудотворным и почитаемым. После молитвы перед ним многие люди излечивались от тяжёлых недугов. Икону перенесли в Преображенский монастырь на горе Фавор.

Игумен фаворского монастыря отыскал на острове Крит благочестивого христианина, который отправил святой образ в путешествие по морю. Житель Крита всю жизнь сохранял верность Православию и умер, прожив долгую жизнь – более ста лет. А литографическая икона «Неувядаемый Цвет» по сей день привлекает богомольцев на гору Фавор. Образ Богородицы с Младенцем окружают фотоснимки благодарных паломников, которые удостоились милости Божией Матери.

В дореволюционной России хранилось немало списков иконы «Неувядаемый Цвет». Один из самых ранних с конца XVII века пребывал в Свято-Алексеевской женской обители Москвы. К сожалению, эта икона была утеряна, но в монастыре есть её копия. Сердечная молитва перед святым образом позволяет сохранить юношам и девушкам девственную чистоту до свадьбы и найти достойного, благочестивого спутника или спутницу жизни.

Один из списков находится в московском Успенском храме на Могильцах в Большом Власьевском переулке. На нижней части копии изображена прекрасная распускающаяся лилия, на которой стоит Сын Божий. Богоматерь одной рукой поддерживает Младенца, в другой держит белую ветвь, над головой Её витают ангелы. Церковь Успения упоминали в своих произведениях Толстой, Достоевский, Грибоедов. В настоящее время церковь возрождена, и поскольку старинная копия исчезла при советской власти, здесь хранится современный список «Неувядаемого Цвета».

А в храме маленького города Кадам Рязанской области в Богородице-Милостивском женском монастыре сохранился старинный образ «Неувядаемого Цвета», привезённый из Грузии, который особенно почитал старец Серафим Саровский.

Святому образу можно поклониться и в храме Покрова Пресвятой Богородицы села Отрадное Новоусманского района Воронежской области. Многие неизлечимо больные люди получили исцеление после обращения к Богоматери у этой иконы.

В настоящее время в России возрождаются древние обители, строятся и освящаются новые храмы. В 2015 году в поселке Рублёво у Москвы-реки освящён храм в честь иконы «Неувядаемый Цвет». Строительный план его был разработан талантливым зодчим Николаем Васнецовым, представителем творческого рода живописцев. Появился подобный храм и в селе Сумароково Рузского городского округа Московской области.

Много чудес связано с иконами «Неувядаемый Цвет», причем некоторые образы не рукотворны. Так, в деревне Черновка Самарской области «Неувядаемый Цвет» однажды проявился на окне обычного жилого здания – в доме одной христианки на оконном стекле. Было это в 2012 году 16 апреля, в день празднования иконы «Неувядаемый Цвет». И по сей день, то есть в течение уже восьми лет, нерукотворный образ тускнеет каждый вечер и исчезает с наступлением ночи, но с утренней зарёй появляется вновь. Известие о чуде распространилось быстро, и жилище благочестивой хозяйки стали активно посещать паломники не только из Самарской области, но и из других регионов России. Приезжали и светские исследователи, и духовные лица, чтобы удостовериться в истинности чудесного явления. Все комиссии засвидетельствовали: с 2012 года Лик Богородицы неизменно появляется на стекле каждое утро...

А в селе Екатериновка Щербиновского района Краснодарского края есть святой колодец, избранный Самой Богородицей «Неувядаемый Цвет». Лик Пресвятой Девы, сжимающей в руках лилию, впервые проявился на поверхности воды незадолго до революции.

В советское время сельская церковь была разрушена, а святой колодец засыпан и на десятилетия как будто забыт. Но в 2008 году православные его расчистили и освятили заново.

В храме Рождества Пресвятой Богородицы села Нововоскресновка Нововоронцовского района Херсонской области был отмечен случай мироточения и кровотоечения иконы «Неувядаемый Цвет»...

По молитве перед «Неувядаемым Цветом» тысячи христиан избавились от душевных тревог, много свидетельств об исцелениях.

Особенно часта помощь детям. Были случаи, когда родители молились перед Заступницей о здоровье больных чад – и те выздоравливали. У детей исчезали проблемы с речью, а однажды немой ребёнок после молитвы родителей начал разговаривать.

Часто прибегают к помощи Богородицы «Неувядаемый Цвет» молодые люди, которые, по древней традиции, молятся перед иконой о сохранении чистоты и целомудрия до брака, о защите от дьявольских искушений, которых так много в современном мире, о замужестве или женитьбе, о достойном и порядочном супруге. Люди постарше просят поддержки в борьбе с душевными и плотскими страстями. К дивному образу совершают паломничество супружеские пары, желающие прекратить раздоры, разногласия и конфликты. Молитва с верою перед этой иконой помогает преодолеть трудности и непонимание в совместной жизни, возвращает в семейный союз счастье, любовь, гармонию и согласие.

Обращение к иконе «Неувядаемый Цвет» возрождает не только душу, но и тело молящегося, помогая сберечь молодость и сохранить красоту, поддерживая людей, на долю которых выпали тяжёлые испытания, и тех, кто страдает от горя и одиночества. В подобных случаях горячая мольба перед образом придаёт страждущему новые силы, укрепляет дух, позволяя, преодолев жизненные невзгоды, с надеждой и верой смотреть в будущее.

По сайту www.azbyka.ru и тексту Ксении Кузиной

Чудотворная бумажная икона Божией Матери. Гора Фавор.

МОЛИТВА ПЕРЕД ИКОНОЮ «НЕУВЯДАЕМЫЙ ЦВЕТ»

О, Пресвятая и Пренепорочная Мати Деве, надеждо христиан и прибежище грешным!

Защити всех в несчастиях к Тебе прибегающих, услыши стенания наша, приклони ухо Твое к молению нашему, Владычице и Мати Бога нашего, не презри требующия Твоея помощи и не отрини нас грешных, вразуми и научи нас: не отступи от нас, рабов Твоих, за роптание наше.

Буди нам Мати и Покровительнице, вручаем себе милостивому покрову Твоему. Приведи нас грешных к тихой и безмятежней жизни; да оплачем грехи наша. О Мати Марие, наша преблагая и скорая Заступнице, покрый нас Своим ходатайством. Защити от врагов видимых и невидимых, умягчи сердца злых людей, возстающих на нас.

О Мати Господа Творца нашего! Ты корень девства и неувядающий цвет чистоты и целомудрия, пошли помощь нам немощным и обуреваемым плотскими страстями и блуждающими сердцами. Просвети наша душевныя очи, да видим пути Правды Божия.

Благодатию Сына Твоего укрепи нашу слабую волю во исполнение заповедей, да избавимся от всякия беды и напасти и оправданы будем Твоим пречудным заступлением на Страшном Суде Сына Твоего. Ему же мы воздаем славу, честь и поклонение ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

О МАШКЕ-ДУРОЧКЕ

Погибла Машка. Точнее, Мария. Ей было уже за шестьдесят, но на приходе у отца Евгения её все так и звали – Машка, обращались на «ты» и считали местной дурочкой.

Всё своё время Машка проводила в храме. Хотя она почти не стояла на службах, а больше играла на подворье с детьми. И даже причащали её иногда без исповеди – как ребёнка. Да она и вела себя как маленькая.

Взрослые прихожане её не то что не любили, но сторонились. Она была очень навязчива: то лезла обниматься, то что-то выпрашивала, то просто говорила без умолку. Жаловалась, что у неё порвались колготки, что её кто-то обидел, что батюшка отругал. А отец Евгений её любил. Только просил не мешать во время службы...

– Машка, отстань, Херувимская, – говорили ей одни.

– Так, бери конфету и иди, дай помолиться, – подталкивали её к выходу другие.

И она шла, грустно опустив голову. Но видела на подворье детишек – и расцветала. И тут же отдавала кому-нибудь выпрошенную конфету.

Церковная малышня считала Машку ровней и висла на ней гроздьями. Она играла с ними в прятки, догонялки, куклы, лепила в песочнице куличики, читала им какие-то детские стишки. А больше всего ей нравилось возить по подворью чью-нибудь коляску с младенцем. Ей иногда доверяли. Машка шла с этой коляской гордо и робко одновременно, часто останавливаясь и заглядывая внутрь. Она смотрела на кроху с непередаваемой нежностью и какой-то глубокой тоской. Как будто душа этой болящей женщины плакала о несостоявшемся материнстве.

А ещё она очень любила Богородицу...

Как-то в тот храм привезли чудотворную икону Божией Матери. Всего на сутки. Весь день шли к ней люди. В какой-то момент к святыне подошла важная, модная и очень душистая дама. Машка почему-то начала дергать её за рукав и смеяться.

– Отстань, дура! – со злостью выпалила женщина. – Уберите её кто-нибудь.

Это услышал отец Евгений. «Богородица пришла и к дурам», – тихо сказал он. Дама опешила, но больше опешила Машка. Она посерьёзна, встала перед иконой на колени, поклонилась и тихо вышла.

Потом она иногда подолгу стояла перед каким-нибудь образом Божией Матери. Смотрела на Ту, которая пришла и к ней – к «местной дурочке». И о чём-то думала...

...И вот её не стало. Случилось это после службы.

Машка куда-то пошла по своим делам и, проходя мимо одного из домов, увидела, что там горит квартира. Пожарные уже успели вывести жильцов, но какой-то маленький мальчик рыдал и кричал на всю улицу: «Там Пушок, там мой котёнок!..» Мама прижимала его к себе, а он всё кричал и кричал.

Потом рассказывали, что Машка кинулась в подъезд... Её пытались остановить: «Куда, дура, погибнешь!..» Но она не слушала. Удивительно, но Машка котёнка нашла. А сама умерла потом в реанимации. Отравилась угарным газом.

Хоронить её было некому, и всё взял на себя храм. После отпевания кто-то сказал:

– Надо же, вот так погибнуть по глупости.

– Не по глупости, а по любви, – ответил отец Евгений. И рассказал то, чего никто здесь, кроме него, не знал.

Когда-то в детстве маленькая и здоровая Машенька вот так же полезла за котёнком, который застрял высоко на дереве. Спасла его, но сама упала, ударилась и повредила голову. Лечили – ничего не вышло. И осталась она ребёнком на всю жизнь, дурочкой-Машкой, которую никто не воспринимал всерьёз, но которая любила и жалела всё живое и которую обожали дети. А детей не обманешь.

– Да, она погибла из-за любви, – повторил отец Евгений. – Царствие Небесное рабе Божией Марии.

Елена Кучеренко

ЭТИМ – ЛЕКАРСТВА, А ЭТИМ – МОЛИТЬСЯ!

Рано или поздно каждый, независимо от статуса и положения, обращается с последней надеждой к Богу. Наше пребывание на Земле ограничено во времени, а в человеке совместились несовместимое: сознание и смерть. Когда положение безвыходное, вера в Творца и в своё предназначение придаёт смысл жизни. Разделяя в молитве свою проблему с Богом, мы верим, что будем услышаны. И молитвенные обращения к Творцу часто не остаются без ответа: случаев исцеления с помощью молитвы множество.

С точки зрения религии молитва является актом общения между Богом и человеком. С точки зрения науки это мощный психологический инструмент, с помощью которого человек освобождается на время от земных забот, невротических ситуаций, травмирующей его действительности и страхов...

Исследователи отмечают, что при молитве повышается активность в лобных долях и в зоне мозга, отвечающей за речь. Для нашего мозга молитва как разговор с Богом схожа с общением с людьми. Показательные данные Санкт-Петербургского психоневрологического НИИ им. В.М. Бехтерева: «Многим психиатрам и неврологам известен труднообъяснимый с рациональной точки зрения феномен, когда после молитвы облегчаются душевные расстройства, а больные, считавшиеся неизлечимыми, порою выздоравливают...»

До поры было принято выделять три основные фазы работающего мозга: быстрый сон, медленный сон и бодрствование. Каждой из фаз свойственен свой ритм биотоков. В ходе эксперимента выяснилось: во время молитвы ритм биотоков мозга замедляется настолько, что становится возможным говорить о существовании четвёртого состояния сознания – молитвенного бодрствования, при котором мозг фактически выключается, прекращая активную мыслительную деятельность... При бодрствовании кора головного мозга взрослого человека генерирует альфа- и бета-ритмы биотоков с частотой от восьми до тридцати герц. При молитве происходит замедление ритма биотоков до частоты трёх герц. Эти медленные ритмы носят название дельта-ритмов и наблюдаются только у младенцев до двух-трёх месяцев... У некоторых молящихся энцефалограф показал полное отсутствие альфа- и бета-ритмов, только дельта-ритмы. С точки зрения нейрофизиологии, молящиеся люди как бы впадают в детство... Во время молитвы разрушаются патологические связи между нейронами мозга, так как человек перестаёт думать о болезни. Порой это приводит к полному выздоровлению смертельно больных людей... Только верить и молиться надо по-настоящему, от сердца, иначе лечебного эффекта не будет».

Дельта-волны наиболее активны во время глубокого сна, обеспечивая восстановительные процессы; они преобладают и когда человек глубоко сосредоточен на молитве: во время неё происходит принятие существующей реальности как данной Богом, мозг продуцирует большое количество гормона роста, а в организме интенсивно идут процессы самовосстановления и самоисцеления. В таком естественном для них состоянии находятся младенцы – у них преобладают дельта-ритмы.

Молитва улучшает эмоциональное состояние человека, нормализует пульс, давление, выравнивает дыхание, помогает диабетикам, это доказано экспериментально. За несколько минут молитвенного сосредоточения снижается уровень холестерина в крови и нормализуются обменные процессы. Молитва особенно помогает тем, кто впадает в депрессию или страдает маниакально-депрессивным психозом.

Учёные поражают пронизанность природы гармонией – ничего лишнего!.. Практически вся наука изучает это, пытаясь осмыслить картину мира. Возможно, вера в Бога – неотъемлемая от человека и человеческой культуры, а молитва – её концентрированное выражение. Не важно, каков механизм воздействия молитвы: зеркальные нейроны, перестройка нейронных связей, отключение коры мозга, замедление ритмов биотоков, воздействие положительных эмоций и мыслей... Но факт нормализации многих процессов в организме и укрепление психического и физического здоровья человека в результате молитвы не отрицают ни нейрофизиологи, ни психологи. Недаром В.М. Бехтерев при обходе своих пациентов давал такие указания: «Этим – лекарства, а этим – молиться».

По тексту Владимира Милованова

Пётр Тугамиров. У больной. (1920 г.)

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

28 апреля, на девятый день после Пасхи, в праздник Радоницы Церковь поминает всех усопших

Для каждого из нас вопрос о загробной жизни, о том, как мы будем жить после своей смерти, имеет большое значение. Над этим в свою пору задумывается и религиозный человек, и тот, кто равнодушен к религии. Слово Божие неложно удостоверяет нас, что жизнь будущая – есть. Но и от нас, верующих сокрыто, как сложится и в чём будет состоять эта новая жизнь.

ПАСХА

*Ах, как колокольни пели-плакали,
и качался колокол небес
оттого, что под святыми знаками,
мне сказали: Боженька воскрес!*

*Я, одетый к празднику «прилично»,
как бабуся любит говорить,
красное красивое яичко
отправляюсь Боженьке дарить.*

*Он возьмёт красивое яичко,
улыбнётся, малого обняв,
и, как мама делает обычно,
поцелует в маковку меня.*

*Я приду домой и милой маме
расскажу – яичко я отдал.
А меня тот Боженька во храме,
словно ты, скажу, поцеловал!*

*Я запомнил – всё тогдалучилось!
Звонко птица пела – «Динь-дилень!..»
Чтобы дальше в жизни ни случилось,
буду помнить синий-синий день,*

*то, как колокольни пели-плакали,
и качали колокол небес!
Оттого, что под святыми знаками
Боженька воистину воскрес!*

Геннадий Ёмкин

Господь, исправляя заблуждение саддукеев, отрицавших воскресение мёртвых, сказал им: «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» [Лк. 20, 38]. Наша земная жизнь непрочна, превратна, скоротечна и в любой момент может пресечься смертью. Часто самое ясное течение её неожиданно омрачается чёрными тучами житейских бурь – и при этом человек остаётся безутешным. А утешения где ж искать, как не в твёрдой надежде, что всё не оканчивается смертью?.. Мы созданы для жизни вечной и хотим, и будем жить вечно: ибо Христос Своим Воскресением упразднил смерть.

Но есть те, кто, отрицая бессмертие души, иначе смотрит и на земную жизнь, ища в ней только чувственные удовольствия, наслаждения, славу и власть. Для них жизнь имеет лишь призрачную ценность. Видя непрочность благ и приходящие скорби, такие люди приходят в отчаяние, а иногда прибегают и к самоубийству, считая его средством избавления от постигших бед. Забыв о вечности, они бродят во тьме, не зная, куда двигаться, подчас предаются беспробудному пьянству и приходят к горькому концу. А для верующего человека ожидание загробной жизни становится источником утешения.

Веруя в будущую жизнь как в непреложную истину, Церковь с древних времён молится об усопших. Всю Светлую Седмицу мы торжественно прославляем Воскресшего Господа, сошедшего во ад к умершим праведникам. И призваны поделиться с нашими усопшими радостью о Спасителе, победившем смерть, и вознести прошения о прощении их согрешений и о вселении их в светлые Небесные обители. Оттого и называется день этот – Радоница.

Есть дивный пример того, как разделяют с нами радость о Воскресении Христовом умершие. Однажды один благочестивый старец Киево-Печерской лавры на Пасху пошёл вместе с диаконом покадить пещеры, где почивали усопшие. И только воскликнули они: «Христос воскрес, отцы и братья!», как послышалось в ответ громогласное восклицание: «Воистину воскрес!..»

В будущей жизни есть два места пребывания людей: ад и Рай. Многие отходят в вечность с грехами, не успев – по неожиданности смерти, или по болезни и немощи – очистить себя от них и оказываясь виновными пред Правосудием Божиим. Усопшие уже не могут чем-либо помочь себе, вознести молитвы о себе. Надежда их – только на оставшихся на земле живых, которые своими молитвенными прошениями смогут изменить их участь в будущей жизни. Если б пред нашими очами отверзлись вдруг врата Вечности, то мы увидели бы: миллионы душ протягивают руки к нам, живущим на земле, прося об облегчении своей участи в потустороннем мире.

Православная Церковь призывает нас не оставлять любви к ближним по отшествии их от нас. Вознесём же молитвы ко Господу, прося у Него помилования согрешившим отцам и братьям, матерям и сёстрам нашим, моля о даровании им вечной жизни. Пусть наша общая молитва сольётся в единый плач ко Господу о помиловании их, о том, чтобы Бог простил вольные и невольные согрешения нашим близким, отшедшим в мир иной, и вселил их вместе с праведными, от века Господу угодившими. И тогда почувствуют они нашу о них заботу и истинную любовь.

Помолимся горячо о них, чтобы родные наши преисполнились вместе с нами радостью о славном Воскресении Господнем и на наше восклицание: «Христос Воскресе!» – ответили бы нам: «Воистину Воскресе!»

По слову Архимандрита и духовника
Троице-Сергиевой Лавры Кирилла (Павлова, 1919-2017)

ПРЕКРАСНА ЖИЗНЬ ДЛЯ ВОСКРЕСШИХ

Не случалось ли вам гулять по кладбищам? Есть своя, очень своеобразная поэзия в этих огороженных, тихих и заросших сочной зеленью уголках... День изо дня несут в них новых мертвецов, и вот уже, кажется, весь живой, огромный и шумный город перенесён туда, и уже народившийся новый ждёт своей очереди – а они стоят всё такие же тихие. Особенный в них воздух, особенная тишина, другой там и лепет деревьев – элегический, задумчивый, нежный. Словно не могут позабыть эти белые берёзки всех тех заплаканных глаз, которые отыскивали небо между их зеленеющими ветвями, и словно не ветер, а глубокие вздохи продолжают колебать воздух и свежую листву.

Задумчиво бредёте по кладбищу и вы. Ухо ваше воспринимает тихие отголоски глубоких стонов и слёз, а глаза останавливаются на богатых памятниках, скромных деревянных крестах и немых безвестных могилах, укрывших собою людей, которые немы были всю жизнь, безвестны и незаметны. И надписи на памятниках читаете вы, и встают в вашем воображении все эти исчезнувшие из мира люди. Видите вы их молодыми, смеющимися, любящими; видите вы их бодрыми, говорливыми, дерзко уверенными в бесконечности жизни. И они умерли, эти люди.

Но разве нужно выходить из дому, чтобы побывать на кладбище? Разве не достаточно для этого, чтобы мрак ночи охватил вас и поглотил дневные звуки?.. Разве не достаточно для этого дня – беспокойного, шумного дня, которому довлеет злоба его?

Загляните в душу свою, и будет ли тогда день или ночь, вы найдёте там кладбище. Маленькое, жадное, так много поглотившее. И грустный шёпот услышите вы – отражение былых тяжёлых стонов, когда дорог был мертвец, которого опускали в могилу, и вы не успели ни разлюбить его, ни позабыть. И памятники увидите вы, и надписи, которые наполовину смыты слезами; и глухие могилки, под которыми скрыто то, что было живо, хотя вы не знали его жизни и не заметили смерти – а возможно, это было самое лучшее в вашей душе... Быть может, ещё вчера вы вспоминали дорогих покойников и плакали над ними; ещё только вчера вы похоронили кого-нибудь, долго и тяжело болевшего и забытого ещё при жизни.

Вот под тяжёлым мрамором, окружённая частой чугунной решёткой, покоится Любовь к людям и сестра её, Вера в них. Как они были красивы и чудно хороши, эти сёстры! Каким ярким огнём горели их глаза, какой дивной мощью владели их нежные белые руки! С какой лаской подносили эти руки холодное

питьё к воспалённым от жажды устам и кормили алчущих; с какой милой осторожностью касались они язв болящего и врачевали их! И они умерли, эти сёстры, от простуды умерли они, как сказано на памятнике. Не выдержали леденящего ветра, которым охватила их жизнь.

А вот дальше покосившийся крест знаменует место, где зарыт в землю талант. Какой он был бодрый, шумный, весёлый; за всё брался, всё хотел сделать и был уверен, что покорит мир. И умер – как-то незаметно и тихо. Пошёл однажды на люди, долго пропал там и вернулся разбитый, печальный. Долго плакал, долго порывался что-то сказать – и так, не сказавши, и умер.

Вот длинный ряд маленьких бугорков. Кто там? Ах да, это дети: маленькие, резвые, шаловливые – надежды. Их было так много, и так весело и людно было от них на душе, – но одна за другой умирали они. Печально шелестят листьями берёзки на кладбище...

Пусть же воскреснут мертвецы! Раскройте, угрюмые могилы, разрушьте вы, тяжёлые памятники, и расступитесь, о железные решётки! Хоть на день один, хоть на миг один дайте свободу тем, кого вы душили своей тяжестью и тьмой! Вы думаете, они умерли? О нет, они живы. Они молчали, но они живы, живы! Дайте же им увидеть сияние голубого безоблачного неба, вздохнуть чистым воздухом весны, упиться теплом и любовью...

Приди ко мне, мой уснувший талант. Что так смешно протираешь ты глаза – тебя ослепило солнце? Не правда ли, как ярко светит оно? Ты смеешься? Ах, смейся, смейся – так мало смеха у людей. Буду с тобою смеяться и я. Вон летит ласточка – полетим за нею!.. Нет, нет, не плачь... Ведь так прекрасна жизнь для воскресших!

А вы, мои маленькие надежды! Какие милые личики у вас... Тише, мои дети, тише. Живите в мире – и не кружите меня. Разве не знаете вы, что я тоже был в могиле, и теперь кружится моя голова от солнца, от воздуха, от радости.

Пришли и вы, величавые, чудные сёстры, Вера и Любовь. Дайте поцеловать ваши нежные руки. Что я вижу? Вы несёте хлеб? Вас, женственных и слабых, не испугал могильный мрак – и там вы думали о хлебе для голодных? Я знаю, куда пойдут сейчас ваши лёгкие быстрые ножки, и знаю, что там, где пройдут они, вырастут цветы – дивные, благоухающие цветы... Вы зовёте с собой? Пойдёмте!..

Сюда, мой воскресший талант – что зазевался на бегущую облачку? Сюда, мои маленькие надежды. Стойте!.. Я слышу музыку. Откуда эти чудные звуки? Тихие и стройные, радостные и печальные. О вечной жизни говорят они... Ах, как прекрасна жизнь для воскресших!..

По тексту Леонида Андреева

ЧТО В ИМЕНИ ТВОЁМ...

По сложившейся светской традиции жители разных городов празднуют День города, приурочивая его, как правило, ко дню основания своего населённого пункта. Воронежцы отмечают День города в первый осенний месяц. А ведь рождение Воронежа произошло совсем не в сентябре!..

1 марта 1586 года тогдашний руководитель российской сторожевой службы боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев принимает решение ликвидировать самый большой в наших краях сторожевой пост, что располагался у Богатого затона. Причина проста: пробыл час появиться вместо обычной сторожи даже не городку, но – крепости. Оборонительные сооружения тогда рубили споро – и быстро, уже в апреле, пахнувший свежими брёвнами Воронеж встал на крутом берегу одноимённой реки. Поскольку более точных документов на день нынешний не отыскано, именно апрель 1586 года считается датой основания Воронежа.

Конечно же, всё это произошло не случайно. Так не бывает: идут люди, смотрят – какие красивые места (а они действительно изумительны!) – и решают: а давайте город поставим! Сказано – сделано. Поработали топорами и зажили припеваючи...

Но нет, всё не так просто. Всему есть свои причины, и появление Воронежа – не исключение.

Сейчас у многих из нас со словом «Крым» связаны светлые воспоминания: солнце, воздух, морские просторы, приятное времяпровождение... Но для наших предков понятие «Крым» вызывало больше негативных эмоций и означало: плен, рабство, жалкое существование. До поры до времени крымчаки и ногаи приходили в наши богатейшие земли не с добром и практически безнаказанно...

Людам здесь селиться хотелось, ещё бы! Вотнки оглоблю в землю – телега вырастет, – то пословица про наши края. Хотели селиться, но боялись – тех же степных находников. Нет, их встречали не хлебом-солью, боролись, как могли.

Среди прочего против крымцев использовали «чеснок». Представьте себе маленькие железные шарики с четырьмя шипами. Это и есть «чеснок». Шипы на шарике располагались так, что как ни бросай чесночину на землю, она всегда будет упираться тремя лапками, а четвертая угрожающе торчать вверх. Татары своих лошадей не подковывали. И когда «чеснок» разбрасывали на пути татарской конницы, он впивался в копыта лошадей. Особо с острой железкой в копыте не побегаешь – и лучшая на тот момент конница Европы теряет свой убойный ход.

Но одним «чесноком» степняков не остановишь. Для успешного противодействия татарской экспансии требовалось что-то более серьёзное, чем и стала Белгородская засечная черта – мощная оборонительная линия протяжённостью под восемьсот километров с вкрапленными в неё крупными, средними и мелкими городами-крепостями. Воронеж – самое весомое звено во всей этой длиннющей цепи.

Так и появился на Божий свет наш нынешний город – полноценная боевая единица. Но почему – «Воронеж»? Версий несколько, и все они в разной степени имеют право на жизнь.

В современной Сумской области, что во времена Древней Руси территориально входила в Черниговское княжество, есть посёлок городского типа под названием Воронеж. В конце XI-начале XII веков оттуда совершился исход в наше Подонье. И переселенцы, обосновавшись на новом месте жительства, назвали один из притоков Дона Воронежем в память своего прежнего обитания. А уж затем, когда в системе Белгородской черты появилась крепость, ей дали имя по реке.

Это, скажем так, механика исхода. А каково же значение самого топонима? Весьма популярна (и наивна одновременно) версия происхождения названия от соединения двух слов: «Ворон» и «Ёж». Правда, если ёж действительно не имеет к названию Воронежа никакого отношения, то о Вороне можно поговорить. На самом первом гербе нашего города была изображена пушка с сидящей на её стволе птицей. Далеко не факт, что это Ворон, но – птица. Кстати, на гербе сумского Воронежа изображён как раз Ворон.

Относительно недавно нашим соседям, липецким археологам, во время очередных раскопок сарматского кургана среди прочих находок попала бесформенная кучка пластинчатого золота. Учёные поняли, что некогда это было изображением. Принялись реконструировать, собирать по кусочкам. В результате кропотливой работы перед археологами предстала священная птица сармат, имя которой – Варанг. Ворон – Варанг – Воронеж...

Геродот четвертую книгу своей знаменитой «Истории» посвятил предшественникам сарматов – скифам. В подробном описании жизни и быта этих грозных владык огромных территорий, в которые входило и современное Черноземье, Геродот среди прочих упомянул одно скифское племя, по ареалу обитания вписывающееся в наши края. Как они называли сами себя – пока загадка. Геродот дал им имя Меланхлены, что у эллинов означает «Чёрные плащи».

А ведь в названии любого народа со временем выкристаллизовывается наиболее характерное... Любимый цвет народного костюма воронежских крестьян – чёрный. В топонимике Воронежа присутствуют «Чернолесье», «Чернава», «Чернавский мост», породивший современный городской топоним Чернавский спуск.

Черниговское княжество в своё время сформировалось из славянского племени Северян, которых тюркоязычные народы именовали Савир. А означало это слово... «Чёрный»!..

Даже беглый взгляд на карты современной Черниговской области и области Воронежской обнаруживает поразительные сходства: и у них, и у нас имеются Девица, Гнилуша, Козары, Должик, Снова... Список далеко не полон.

В слове «Чернигов» обозначение чёрного цвета присутствует на звуковом уровне. В слове «Воронеж» – на ассоциативном. К примеру, всем нам хорошо знакомое сравнительное выражение «Чёрный, как воронье крыло». Однако не стоит думать, что чёрный цвет «говорит» о каком-то угрюмом, тягостном признаке. Воронеж – светлый и сияющий город, он разнолик.

Существуют варианты образования топонима ещё более древние по происхождению. Например, от иранского «вару», что означает «широкий». А в первые века нашей эры Средний Дон нёс действительно широкие волны.

Можно вспомнить и мордовские корни, где «вар» – лес. Если же «вар» соединить с мордовским же словом «нюж», «няж», получим выражение: «Лесная защита». Ведь мордовская колонизация нашего края является одной из самых мощных. Достаточно сказать, что среди исконно воронежских фамилий одно из первых мест занимает фамилия Мещеряков – от «Мещёра».

Есть вариант тюркоязычного происхождения, обозначавший водную преграду. Из этого можно сделать вывод, кто оборонялся, а кто приходил с набегами. Для кого-то «Воронеж» являлся синонимом защиты. Для степняков означал – преграду.

Это лишь несколько гипотез, коллективными «авторами» которых стали самые разные племена и народы. Всё верно, наш Воронежский край в плане этнографии можно сравнить со слоёным пирогом или своеобразным историческим котлом. Естественно, наши предки славяне. Но за минувшие века и тысячелетия кто только не обитал и уж кто только не прошёл, пронёсся, промчался по нашим землям! Скифы, сарматы, гунны (!), алано-болгары, хазары, половцы, печенеги, татары и даже готы – народ совсем не кочевой. И каждый из них оставил свой след – в песнях, обрядах, сказаниях, топонимике. Есть у нас Рамонь и Острогоск – то, безусловно, Древняя Русь.

Стоят сёла с более поздним происхождением: Московское, Мосальское, Каширское, Можайское. А есть Курлак, Тамлык, Еманча, Хворостань (Форосан), Чигла, Коротояк, Анна – память о народах кочевых.

Да только от тех народов память и осталась. Со временем в борьбе за обладание тучными землями и угольями внушительного по территории Дикого поля столкнулись интересы русских и татар. А затем возникла крепость Воронеж – круг замкнулся.

А какая же крепость без Божиих храмов? Самым первым в новорождённом Воронеже считается Благовещенский собор с приделом Святого Николая, он чуть ли не ровесник города. Через восемь лет в Воронеже появилась мужская обитель с собором, освящённым в честь Успения Пресвятой Богородицы. Причём Успенский собор тоже можно считать самым первым в городе. Ведь он был возведён лишь на восьмилетие позже Благовещенского – спустя четыре года после того, как Воронеж, ни разу не взятый татарами, всё же в младенческом возрасте, когда городу было всего-то четыре года от роду – погиб... и заново был отстроен лишь в 1594 году. Но это уже совсем другая история.

Игорь Маркин

ВЕСНА В ЗИМНИКЕ

*Нарождается праздник цветущей весны,
и такое в природе творится!..
Стоит солнцу взойти – и с любой стороны
вылет пчёл на цветы состоится.*

*Потому что и яблони все зацвели,
а куда от сирени деваться!
И буравят листву золотые шмели,
нагибая соцветья акаций.*

*Это школьный старинный раскидистый сад,
это детства весенняя зона,
где сияющий воздух до неба объят
ровным гулом пчелиного звона.*

*Над бескрайней равниной побед и потерь
голубые раскинуты сети.
Вот и школьный звонок – и в открытую дверь
на каникулы вырвутся дети.*

*На окне – позабытая кем-то тетрадь,
жизни пройденной малая вежа.
Улетели! Умчались! Ничем не сдержат
беззаботного детского смеха!*

*И не веришь, что миг торжества преходящ,
и забудешь, что праздник не вечен:
стоит солнцу зайти – из берёзовых чащ
вылет майских жуков обеспечен.*

*В темноте они мягко и густо скользят,
зачарованный путь выбирая,
чтобы рушиться вниз и стучаться, как град,
о дощатую крышу сарая.*

Светлана Сырнева

СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Сегодня в полдень, взглянув на градусник (а он у нас на кухне, выходящей окном на юг), был приятно удивлён: он показывал +20°! Сердце сладко защемило... Пожалуй, лишь тот, кто когда-нибудь водил пчёл (ну, конечно, и те, кто и сейчас занимается этим удивительным делом, а вернее будет сказать – счастливым им!) сможет меня понять. В такие дни в ульях, которые зимуют на воле, или в тех, которые выставляют из их зимних убежищ – зимовников, сараев и прочих укрытий, происходит удивительное действие: пчёлы облётаются! Для тех, кому этот термин незнаком, постараюсь кратко пояснить его. Многочисленное пчелиное семейство, зимующее в улье плотным клубом, в котором легче поддерживать благоприятную для жизни пчелиной семьи температуру, ощутив прогретые солнечными лучами стенки улья и приток тёплого воздуха через леток, начинают беспокоиться...

А ну её, всю эту профессиональную пчеловодную лексику! Пчёлы начинают сначала поодиночке, затем группками выходить из летка. Быстро-быстро двигают усиками, ощупывая ими и прилётную досочку, и друг дружку. Они как будто шепчутся меж собой, как будто передают радость друг другу от прогретого воздуха, от таких долгожданных, дарующих новую жизнь солнечных лучей! Некоторые опять поспешно забегают в улей, чтобы сообщить своим сёстрам о том, что хватит, хватит в дрёме своей виснуть гроздьями меж сот! Пора, пора – вон из душного сонного улья! Пора дать крыльям и телу забытое за долгую зиму чувство полёта и радости от вновь увиденного солнца и неба!

Пускай вместо известного старшему поколению пчёл поникающего разнотравья, которое они запомнили до зимовки ещё в прошлом году, их встречает странное и непонятное, лежащее белым и спящим глаза – нечто! Это «нечто», в красоте и необычности своей, для них смертельно, от него веет тем холодом, от которого они в долгие зимние дни и месяцы держали, сцепившись в плотный клуб, свою пчелиную оборону. Об это белое «нечто» можно страшно обжечься, если сесть на него, попытаться прогуляться по нему или попробовать на вкус! Некоторые пчёлы, обессиленные или рискнувшие всё-таки из любопытства сесть на него, обжигают лапки, и если вовремя не взлетят, то это жжение навсегда холодом проникнет в них...

Но, впрочем, снующие по летку пчёлы вовсе и не думают об этом. Первые из вышедших чистят лапками прозрачные крылья и волоски, что опушают тельце, пробуют, сидя ещё на летке, пожужжать – готовятся к полёту. И вот одна, две, три – поднимаются в прогретый весенний воздух, не отлетая далеко от улья, делают несколько кругов над ним, затем садятся обратно и своим радостным жужжанием сообщают ждущим их пчёлам о том, что уже – можно! О том, что уже – пора!.. Пора, забыв о сковывающем зимнем оцепенении, расправить крылья. О том, что синее-синее небо ждёт их! Что дарующее жизнь солнце будет всё больше и больше с каждым днём согревать их!

И вот уже десятки, сотни пчёл, спешащих из улья, наполняют нарастающим жужжанием сперва пространство в десяток-другой метров вокруг улья. И, наконец, бывшие затворницы пчелиного жилища, кажется, нескончаемой лентой покидают улей – и лёгкое поначалу жужжание перерастает в гудение, а затем всю округу наполняет тяжелеющий с каждой минутой гуд! Этот день для пчёл и есть самый долгожданный, самый радостный день во всей их пчелиной жизни!

Через некоторое время гудение, стихая, вновь переходит в сочное жужжание, затем и оно редет до того, что в нём становятся различимы на слух даже отдельные нотки и тона, что издают пчёлы при полёте. Всё это завораживающее длится до тех пор, пока большинство пчёл не облетятся, пока не пройдёт самое тёплое время. И вот уже весеннюю тишину первого тёплого дня нарушают лишь жужжание пчёл-одиночек...

Каждому, кто хоть однажды был свидетелем этого необыкновенного явления... да что там явления – чуда! – запоминает его навсегда.

Если вам никогда не приходилось наблюдать облёт пчёл, но у вас есть кто-либо из знакомых, занимающийся пчеловодством, напроситесь к нему в помощь на вынос ульев (выставку) или просто предложите чем-то помочь на пасеке. В первые тёплые весенние дни на пасеке всегда забот хватает... И коль станете свидетелем этого действия, то сами после него, ох, и пожалеете тех, кто, в отличие от вас, не имел такого счастья – наблюдать за весенним облётом пчёл!

Геннадий Ёмкин

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежская религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 13.04.2020 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.
Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+